

«Как этот ублюдок может быть таким быстрым?»

[Лорд] бежал так, словно сам дьявол следовал за ним по пятам, но это была всего лишь раненая [Горничная]. Слабое утешение.

Он бежал по городу, крича, пока его зелье медленно исцеляло его легкие, а [Горничная] гналась за ним. У неё в бедре был арбалетный болт, но она все равно была быстрее, Файетт постепенно сокращала дистанцию.

«Рынок впереди, мне просто нужно не отстать, и тогда...»

А затем из-за здания вылетела нога, чтобы подставить подножку [Лорду], и он упал, проехав по земле своим лицом. Файетт замедлила ход, пошатываясь, и остановилась. Она была... на центральной площади города? Здесь были люди.

Нога поставившая [Лорду] подножку двинулась назад, после чего выпрыгнувший из-за угла [Журналист] Марат наступил на спину [Лорда] и повернулся лицом к сбитой с толку [Горничной]. Он улыбался, был одет в тёмно-синий плащ и чёрный цилиндр. Он приподнял шляпу, улыбаясь так же беззаботно, как и раньше в столовой шахты. Но теперь то же самое выражение лица выглядело злобно.

— Приветствую вас, мисс. Я надеялся, что вы скоро придёте. Пьер не любит ждать, — сказал кудрявый мужчина, ухмыляясь, и спрыгнул с распластавшегося на земле [Лорда] в сторону Файетт.

Высокая и коренастая фигура выступила из тени, её плащ зловеще развеивался. Файетт почувствовала, как её [Чувство Опасности] покалывает, когда фигура подошла ближе, но она остановилась у [Лорда], присела и начала тащить его прочь, волоча в ряд с другими.

«Другие.»

Глаза Файетт расширились, когда она посмотрела в центр площади. Выстроенные в ряд рядом с со стоящей в центре деревянной колодой, были скованы три фигуры. Впереди [Маг], который сковал элементаря, опустившийся на колени перед куском дерева. Он был первым в очереди.

Позади него стоял [Лорд] Марсель, каким—то образом всё ещё живой, но обгоревший почти до неузнаваемости. Третья, более короткая фигура в капюшоне была связана позади него. Они, казалось, были в оцепенении и едва осознавали, что происходит вокруг них.

Высокая фигура бросила ещё одного [Лорда] вперёд, и с криком боли он присоединился к остальным, заняв последнее место в очереди. На его руках защелкнулись кандалы, а затем громадный мужчина отступил, снова скрывшись в тени.

— Вы... что это? — спросила Файетт.

Она только что боролась за свою жизнь... и вдруг все эти мужчины оказались в цепях и ждали... чего именно? Её глаза остановились на первом человеке.

— Я думала, что [Маг] улетел. Как он у вас оказался?

Глаза Марата вспыхнули красным, когда он раскрыл правую руку, обнажив сверкающий красный драгоценный камень.

— Его было довольно легко найти, когда он нёс с собой что-то подобное, — он кивнул на высокую фигуру, нависшую над шеренгой заключенных. — А мой друг в некотором роде специалист по организации захватов.

— И что же это такое? — спросила Файетт, не сводя глаз с драгоценного камня. — Суд или что-то в этом роде?

[Журналист] жестом подозвал Файетт вперед, к группе наблюдателей, стоявших сбоку.

— Действительно, представилась возможность, поэтому мы решили вынести приговоры.

[Горничная] прищурила глаза, узнав некоторых наблюдателей. Все они выглядели испуганными и растерянными.

«Они... местные жители? Свидетели? А это...»

[Секретарь] в очках тоже была там, молча уставившись на своего закованного в кандалы [Лорда], не двигаясь ни на дюйм. Файетт вздрогнула, почувствовав приближение гнетущей ауры, и повернулась к центру действия. Фигура в изодранных одеждах направилась к деревянной колоде.

Пьер. Его лохматая одежда и всклокоченная борода теперь казались острыми в лунном свете, и обеими руками он держал огромный клинок, больше похожий на мясницкий нож, чем на меч. Файетт наконец осознала, что это было не просто суд — на городской площади происходило нечто более мрачное.

— Казнь, — сказала она, и теперь её глаза были сосредоточены на фигуре в оборванной одежде.

Марат жестом подозвал её вперед.

— Пойдемте, вы услышите речь [Судьи]. Я полагаю, мы должны поблагодарить вас за сегодняшние подношения.

Файетт нерешительно шагнула вперед.

«Эти люди, в какую игру они играют?»

Но она должна была довести дело до конца. Даже если она чувствовала себя немного недовольной...

— Я прочитала вашу книгу. Я полагаю, это то, чем вы занимаетесь? — спросила она, с сомнением глядя на [Журналиста]. — Не самое приятное хобби.

— Ах, но когда вы читали книгу, вы должны были понять, что это не хобби, а обязанность, — сказал Марат, разглаживая усы. Он шел на казнь, как [Светский Лев], прибывающий на праздничный вечер.

— Обязанность, которую вы, кажется, очень поздно выполнили, — заметила Файетт холодным голосом. — Нам могла бы понадобиться помощь гораздо раньше.

— Ах, за это я приношу вам свои извинения, мисс, — сказал Марат, приподнимая шляпу во второй раз. — Боюсь, что наша группа весьма осторожна в своих операциях, и это даже может быть близко к трусости. Мы начали действовать только после того, как увидели возможность.

Файетт поморщилась и покачала головой. Она чувствовала, что они каким-то образом растоптали её победу, но имело ли это значение в конце концов? Она подозревала, что результат будет тем же. Пьер потянулся, размял плечи, а затем, наконец, кивнул высокой фигуре в плаще.

Гигант поднял [Мага], а затем прижал его голову к деревянной колоде, удерживая его ногой, поставленной на спину. Файетт заметила, что у [Мага], казалось, в лице застряли какие-то дробтики, и она прищурилась, пытаясь разглядеть лучше.

«Это что-то антимагическое?»

И тогда [Судья] заговорил. В словах отсутствовала нерешительность, и хотя голос Пьера был хриплым от нечастого использования, он звучал громко.

— [Ты Обвиняешься], [Элементалист] Эбле, в преступлениях против народа. Ты украл законно заработанные деньги и ставил опасные эксперименты над ничего не подозревающими. Я повторяю, [Ты Обвиняешься].

Файетт была впечатлена и подняла брови.

«Они действительно знают, кто он такой и что он сделал?»

Она повернулась к Марату.

— Что, в итоге, это настоящий суд? Со свидетелями, уликами и всем таким?

Марат мрачно усмехнулся, и тень от шляпы скрыла его глаза.

— В некотором смысле, да. Но Пьер... — он повернулся, чтобы посмотреть вперед, на [Судью], который всё ещё громко говорил. — Всегда выносит лишь один приговор.

[Маг] боролся и кричал, его голова болталась, как рыба на суше.

— Я... что... освободи меня! — вскрикнул он, извиваясь под крепкой хваткой. — Это жалкий инсценированный суд! Я не сделал ничего плохого!

Затем Пьер закончил поднимать свой клинок и, словно с щелчком тетивы, подбросил его в воздух. Где тот просто... повис. Замер в ожидании над очень испуганным [Магом]. Пьер холодно посмотрел на этого человека и вынес свой вердикт.

— Ты лжёшь. [Приговор: Смерть].

И лезвие упало. Файетт не вздрогнула и не отвела взгляда, она осталась стоять неподвижно, когда шея была перерезана одним ударом, легко, словно это был парящий лист. На городскую площадь выкатилась голова. Её глаза навсегда застыли в ужасе.

— Видите ли, — сказал Марат, взглянув на Файетт, — Мой друг [Судья], но странного типа. Он всегда обвиняет только тех, кого, как он знает, нужно будет судить его любимым путём.

[Горничная] кивнула, не сводя глаз с действия. Итак, они были группой такого типа.

«Это то, как они изменяют ситуацию к лучшему? На бумаге ощущалось совсем по-другому.»

— Вашу книгу было трудно понять. Выучите слова получше или что-нибудь в этом роде.

[Журналист] издал притворный вздох возмущения, а затем рассмеялся.

— Ха! Правда-правда. Это одна из моих старых работ. Тогда это было больше для академиков.

Мне нравится думать, что я стал лучше.

Пьер отступил назад, и теперь великан вел следующего человека на плаху. Тело [Мага] было откинуто в сторону, и Пьер вновь взял клинок, теперь затачивая его об камень.

[Лорда] Марсея подвели к колоде.

На его лице почти не осталось ничего человеческого. Обугленный череп, с одним тусклым глазом, который все еще двигался, но нигде не осталось ни клочка волос. Даже Файетт слегка поморщилась от этого зрелища.

«Лучше бы он просто позволил себя сжечь.»

Считалось бы тогда это правосудием?

— Это то, чем вы занимаетесь? Вся ваша группа, кем бы вы ни были. Убиваете [Лордов] и всё такое? — спросила Файетт, наконец-то отвернувшись от этой сцены.

Просто Марат казался слишком спокойным. Он ни капельки не нервничал, словно казни, которые не особо походили на суды — Файетт не была душой — были совсем обыденными вещами.

Она покачала головой.

— Наша группа... мы своего рода клуб. Мы друзья Якоба, ведущего нас. Но это... это не цель, а инструмент. Это нужно для перемен, понимаете? Всё прогнило, и их нужно менять. Разве вы не согласны? Вы сами отлично поработали.

Согласна ли она с этим?

«Может быть, я когда-то так и делала...»

Файетт повернулась обратно к деревянной колоде, на которой теперь боролся [Лорд]. Он видел своего [Секретаря] в толпе, но нога на его спине крепко держала его.

— Изабелла, Изабелла! Ну же, скажи им! Иди за помощью!

[Секретарь] подошла, и никто её не остановил. Пьер просто наблюдал, как женщина в очках приближается к обгоревшему мужчине. Женщина наклонилась, прижимая очки к носу.

— Мой [Лорд], что я должна им сказать?

Марсель облизнул губы:

— Скажи...

Для Пьера этого было достаточно. На этот раз не было даже обвинения, лишь [Приговор: Смерть]. Он снова подбросил свой меч в воздух, и крик ужаса Марселя разнесся по городской площади, когда он упал.

И покатилась ещё одна голова. [Секретарь] застыла на месте, вытаращив глаза. Её начало трясти. Файетт почувствовала себя неловко.

«Почему никто этого не видит? Это было громко, но никто не открывает окна, чтобы посмотреть.»

Окрашенная в багровый цвет луна за её спиной начала казаться ещё более зловещей.

Толпа зевая что-то проропотала, но их было всего с дюжину или около того. Гораздо больше местных жителей должны были проснуться от шума. Ночной воздух... он казался странно удушливым, как смог Палони.

«Навык?»

Но всё же Файетт не пожалела, что посмотрела на это действие. Увидев дрожащую [Секретаршу], она поняла, что здесь тоже была зарыта какая-то история. Правосудие свершилось. Так? Но в книге было очень твердо сказано о том, что перемены должны быть масштабными. Более большими, чем это.

— Вы просто собираетесь убить всех [Лордов]? — спросила Файетт, снова поворачиваясь к [Журналисту]. Книга как бы закончилась не дойдя до сути. — Что произойдёт потом? Кто-то же должен руководить, верно? Это будет ваша группа?

— Мы можем поговорить об этом подробнее, — сказал Марат, поглаживая подбородок. — Но в конечном счёте, все всегда сводится к классам. Да, кто-то должен руководить, но классы должны измениться. Видите ли, больше не будет никаких [Лордов]. Вам интересно? Нам мог бы пригодиться кто-нибудь ваших талантов.

«Ах, так это значит, что это вербовочная кампания, не так ли?»

Файетт прищурила глаза, готовя ответ.

А потом следующего мужчину подвели к колоде, и с его головы сняли капюшон. Файетт отшатнулась, чтобы посмотреть на него широко раскрытыми глазами. Анри, коротышка,

который привел их в шахты, тот, кто предал их.

Старший [Шахтер] очнулся от своего оцепенения, его глаза заострились, затем он начал бороться с хваткой, которая держала его, но огромный мужчина был недвижим, словно гора.

— Нет—нет, я ничего не сделал! Что это? Почему?

Он выглядел так, словно его вытащили прямо из постели, и его глаза были дикими от страха. И... замешательства. Файетт отмахнулась от Марата и подошла ближе. Она должна была узнать.

[Горничная] подошла к колоде и уставилась на охваченного паникой [Шахтера].

— Эй, Анри, ты меня не помнишь? — спросила она, глядя ему в глаза.

И мужчина замер.

— Ты... разве ты не умерла? Когда рухнула шахта? — слеза скатилась с его глаза, и он задержал дыхание. Он коротко кивнул, настолько хорошо, насколько был способен, пока лежал на плахе. — Слава богу, мальчик, он выжил?

Сердце Файетт дрогнуло. Он ничего не помнит.

— Мальчик, он мертв, и убил его ты. Ты подорвал шахту, — сказала Файетт, наблюдая за его глазами. Но в них вообще не было узнавания, лишь замешательство.

[Шахтер] уставился на неё широко раскрытыми глазами. И тогда он действительно начал паниковать и пытаться освободиться.

— Чт... это, должно быть, ошибка! Какая-то ужасная ошибка, парень... Я бы никогда...

Затем его прижали к плахе, и Пьер заговорил. Файетт вздрогнула и попятилась.

«Нет... если Пьер говорит... но он всё-таки это сделал... правильно ли это?»

— [Ты Обвиняешься], [Шахтёр] Анри.

Раздался громовой голос Пьера, который неуклонно продолжал точить свой клинок. Его глаза были подобны смерти, в них не было ничего человеческого. Фигура в изодранной одежде встала и подняла свой клинок, лунный свет отразился от лезвия.

— Но ты не знаешь о своих преступлениях.

Анри в отчаянии поднял глаза, ища пощады, объяснения.

— Как я могу не знать? Я не сделал ничего плохого!

Голос Пьера был ледяным.

— Ты лжёшь. Однажды ты заключил сделку, зная, что однажды тебя могут о чём-то попросить. Даже о чём-то вроде этого. Ты согласился, хотя и не помнишь.

[Шахтер] начал сопротивляться.

— Нет! Нет, я бы этого не сделал! Я...

— [Приговор: Смерть].

Файетт отвернулась, она не могла смотреть на это. Марат все еще улыбался, теперь более злобно.

— Сделки, после которых ты не ощущаешь вину, отвратительны. Он знал, на что соглашается. Это правильный приговор.

«Приговор?»

А что думала она? Заслуживал ли этот человек смерти? Файетт почувствовала, как её беспокойство растёт, словно ледяные пальцы вцепились ей в ребра, когда она подумала об этом, вспоминая катящуюся голову. Эта была не такой, как другие. Не частью безликого серого сброда. Она запомнила это выражение лица.

«Как бы я осудила его? Судить... Нет... Я не... я просто...»

В её классе вновь возник зуд.

«Нужно уходить.»

Файетт начала проходить мимо Марата, прочь от всего этого действия, обратно к своим подругам, и тут она услышала смех. Последний [Лорд], за которым она гналась до этого места.

— Смотри, маленькая [Горничная]! Посмотри, как ведет себя чернь, возгордившись, потеряв

узду! Бессмысленный гнев! Безумие!

[Горничная] почувствовала, как её беспокойство утихло, сменившись яростью, и резко обернулась, встретив насмешливый взгляд. [Лорд Полей] теперь лежал на плахе, кожа его шелушилась от ожогов, но его глаза все ещё горели яростной силой, и его взгляд не дрогнул.

— Ты бы сделал то же самое с нами! — крикнула Файетт, шагая к нему и тяжело дыша. — Ты не имеешь права говорить!

[Лорд] лишь улыбнулся, увидев её гнев.

— Мои действия, это действия справедливости, закона. Твое непрекращающееся безумие лично твоё. — затем он усмехнулся, сплюнув на землю. — Я буду смеяться, когда твоя подруга [Леди] окажется на этой плахе. Будешь ли ты той, кто будет судить её? Ты же знаешь, что она извлекла выгоду из многих грехов своей семьи.

Файетт ошеломленно уставилась на него, а затем была разбужена грохочущим голосом.

— [Горничная], у тебя в руках клинок. Ты хочешь судить? У тебя больше прав, чем у меня.

Она подняла глаза и увидела, что Пьер пристально смотрит на неё. И она обратила внимание на свою правую руку. Там был нож, он ждал.

«Когда я успела его достать?»

Она внимательнее его оглядела и увидела, что это всего лишь обычный нож для масла. Но... в этом было что-то знакомое.

— Выбирай. Ты хочешь судить?

Файетт посмотрела вперёд, встретившись с глазами [Лорда]. Они смотрели на неё и смеялись. Как будто он что-то знал. Она хотела убить его, да, просто воткнуть в него нож посреди драки, уничтожить. Но судить... Это слово...

Это было не то, чем занимались [Горничные].

Дрожь пробежала по её позвоночнику, гораздо сильнее, чем ранее испытанный зуд в её классе, и аура [Лорда] казалась удушающей. Файетт отвернулась, тяжело дыша, и зашагала прочь, больше не оглядываясь.

«Это не имеет значения. [Лорд] что-то делал. Он все равно умрет. У меня нет причин это

делать. Есть более важные дела, которыми нужно заняться.»

Она услышала глухой удар лезвия о дерево, но едва обратила на это внимание. Это было сделано не ею, но на самом деле это и не имело значения. Она даже не услышала, как прозвучало системное сообщение, отмечающее прирост опыта. Её глаза были прикованы к поднимающемуся дыму, и к очертанию человеческой фигуры, стоящей перед полыхающим особняком.

«Мари.»

— Подождите минутку, мисс! — крикнул Марат, бегом догоняя её. — Вы отказываетесь от нашего предложения?

Она чуть притормозила, вспоминая.

«Ох, точно. Он.»

— Извините, мистер, но... Я на самом деле вас не знаю. Я не уверена, что вы мне нравитесь, — ответила Файетт, не оборачиваясь. У меня есть мои друзья. И Мари...

— Нет необходимости торопиться с решением! Просто подождите секунду, позвольте мне дать вам кое-что! — закричал [Журналист], и Файетт заколебалась.

Она остановилась, повернулась в сторону и уставилась на то, что предлагал ей мужчина.

— Ещё одна книга?

— Надеюсь, она немного лучше, чем прошлая. Я стал лучше. — сказал мужчина, улыбаясь. У этой книги тоже была синяя обложка, но она выглядела свежее, чем предыдущая. Затем он достал карточку из нагрудного кармана и сунул её за последнюю страницу. — И приглашение. Не нужно торопиться. Ищите свой ответ. — его зубы сверкнули в багровом свете луны. — Я думаю, вы прибудете в тот же пункт назначения, что и мы.

Файетт на мгновение заколебалась, затем кивнула и взяла книгу. В этом нет ничего плохого. Последняя заставила её задуматься, а мужчина был умен... Она сунула её в свой карман, а затем повернулась пошла назад, страшась того, что находилось перед ней. Враги были мертвы. В каком-то смысле они справились. Но ущерб...

Мирей и Оливия догнали её на полпути, но ничего не сказали, когда увидели лицо [Горничной]. Файетт быстро кивнула им, поморщилась, вспомнив о боли в ноге, и продолжила идти вперед.

Она не могла чувствовать победу, когда видела [Леди] в темноте, освещенную горящим зданием, за которым та наблюдала, словно неспособная оторваться. Файетт глубоко вздохнула, а затем подошла ближе.

«Мари. Насколько сильно я всё для тебя испортила?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2724030>